

Западный ветер летит на восток

(тема вечера предложена Максимом Крайновым)

Западный ветер – это движение к новой жизни, время пробуждения природы, попыток психологического раскрепощения и физического оздоровления человека;
– это очередная оттепель, время большей свободы и попыток перехода к лучшему стилю управления людьми и страной;
– это, наконец, отношения между Россией и Западом – во всем их разнообразии и противоречиях.

* * *

Западный ветер летит на восток,
Чтобы растаял бугристый каток,
Чтобы очнулся от спячки цветок,
Сникший от белой поземки.

Долго мечтали о том ветерке...
Кто-то в круиз поплывет по реке,
Кто-то в походы пойдет налегке,
Спрятав пожитки в котомке.

Время настанет – созреет и наш
Солнечным светом засеянный пляж,
Где не одна из Елен и Наташ
Сбросит тугие тесемки.

Самое главное будет потом:
Кто-то достанет припрятанный том,
Чтобы оставить скорей за бортом
Жизнь в тесноте и потемках.

Не проповедуя истин простых,
Не расставляя почти запятых,
Кто-то напишет пронзительный стих.
Он отзовется в потемках.

* * *

Россия – родина Сизифа,
верней, пристанище его.
Придя из греческого мифа,
он докатился до того,

что утром, выбравшись из дома
(порой побрившись кое-как),
он направляется в знакомый,
давно намоленный кабак.

Там, заказав большую чарку
и опрокинув натошак,
он переводит взгляд за арку
и обреченно смотрит, как

повсюду вечно запрягают,
затем туда-сюда снуют,
не прогибаются за раут,
но погибают за уют.

Сперва полгода отступают,
затем дерутся за редут.
Гуртом империю клепают
и скопом у нее крадут.

Авторитеты обличают,
чтоб поприветствовать дебют.
Души в преемниках не чают,
затем на полку их кладут.

Перед чиновником виляют
и от него подачек ждут.
К чертям друг друга посылают
и сами же туда идут.

...Устав глазеть, он тихо дремлет,
не видя – рядом пыль метут.
Со всех сторон его объемлет
сизифов труд, сизифов труд.

* * *

Любите Родину, поэты –
всё фантазеры да вруны.
Пройдемся лучше по предмету
с чуть непривычной стороны.

Вы для нее во всём родные –
от интеллекта до манер.
На каждом знаки водяные
и штамп «Рожден в СССР».

Она поддержит, хоть украдкой,
погрязших в лени и гульбе,
апологетам жизни сладкой
спокойно врежет по губе.

А если станет кто несносен,
то подберет на должный срок
под сенью лиственниц и сосен
весьма укромный уголок.

А если полностью придавит
груз непростительных долгов,
то и помыкаться заставит
вдали от милых берегов.

Но затоскует влажным оком
о загулявшем казаке
и, отложив былые склоки,
пошлет связного в котелке.

Связной сработает на совесть
и обустроит все тайком.
Она, ничуть не беспокоясь,
приветит новым языком.

Вам подобает после встречи
забыть про гордые слова
и лопотать пустые речи
от Рождества до Покрова.

...Мелькает в небе солнце-блюдец,
пасутся в море корабли.
А песни ваши допюются
совсем в другом конце Земли.

ГОРЕЧЬ

Не в гречишных полях, не в заросших цветами ложбинах,
Не вдоль рек и ручьев, где листва, словно ветер, вольна, –
Под покровом ветвей зарождается горечь рябины.
Только в привкусе меда порой проступает она.

В иссушенной степи, что давно не дает урожая,
Будто вымерло всё. Но куда только взглядом ни кинь –
Неизменно горчит, но всегда остается живая
Невысокая травка с библейским названьем полынь.

У мужчины в груди нежность к женщине, не упрекая,
Субъективна всегда. Но когда не выходит сполна,
Оседает в душе, ностальгируя и прогоркая,
Как во рту временами горчит, высыхая, слюна.

И стране, до сих пор проклинающей немца с японцем,
Ни златые таланты, ни вещие сны не нужны.
И от горечи этой слегка потемневшее солнце
Равнодушно плывет над просторами нищей страны.